

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Мажсор

для серой мышки

ЭВИЛИН

18+

Эве Лин

Мажор для серой мышки

«Автор»

2026

Лин Э.

Мажор для серой мышки / Э. Лин — «Автор», 2026

— Дашка, перед Новым годом нужно гадать! Сейчас я приворожу тебе суженого— Ира, прекрати. Это фигня полная, — бурчу я, закатывая глаза.
— Я вообще в это не верю. И зря. Потому что сразу после её ритуала самый популярный парень универа вдруг начал мной интересоваться. Тот самый капитан хоккейной команды, о котором я всего лишь мельком подумала. Он слишком настойчив, будто я не случайно вспомнила его имя а вызвала. И теперь он идёт ко мне, уверенный, что я должна принадлежать только ему. Вот только кто из нас играет, а кто оказался в чужом заклинании?..

© Лин Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Гл	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Арина Сноу, Эве Лин

Мажор для серой мышки

Глава

Глава 1

«Давай сделаем приворот!» — пишет мне подруга.

Читаю это и мысленно закатываю глаза. Боже, когда Ира купила эту книгу гаданий, она словно сошла с ума. Теперь ее комната выглядит как склеп ведьмы. Какие-то светящиеся шары, свечи, засушенные травы, тряпичные куклы с глазами-бусинами...

Короче, смотрится это все очень жутко. И сколько бы я ни говорила, что лучше сосредоточиться на учебе, она не слушает.

«Нет, Ир, мне еще к коллоквиуму готовиться, в субботу будет».

Ответ прилетает очень быстро: *«Ну, блин, Дашка, не будь душилой! Отвечаю, мой приворот работает, он прям древний! У бабки купила рецепт, а ей он от прабабки достался! Дорого, кстати...»*

Опять мысленно закатываю глаза. Ну как объяснить ей, что все это суший бред?! И деньги на ветер!

«Ир...»

«Отвечаю, Даш, он работает! Ну пожалуйста, приходи! Мне одной страшно его делать!» — и в конце она добавляет умоляющий смайлик. Решаю не бросать подругу. Она столько раз меня выручала.

«Хорошо».

«Спасибо! Я тебя обожаю!»

Хочу ответить ей смайликом, но не успеваю. Потому что чувствую, как мне в голову прилетает что-то увесистое.

— Ай!

Дергаюсь.

Ощущаю боль.

Словно в замедленной съемке, вижу, как мой телефон выскальзывает из рук. Падая.

Хватаюсь за ушибленную голову, даже не понимаю сначала, что произошло. Только потом слышу язвительное:

— Ой, прости, Дашка! Не увидела тебя!

Быстро оборачиваюсь. На меня смотрит Лена, девочка из моей группы. И судя по улыбке, она ни капли не сожалеет о содеянном.

Вся правая сторона горит от удара мяча. А еще я уже вижу трещину, которая расползается по стеклу телефона. Он ведь и так у меня на последнем дыхании держится. Денег на новый попросту нет.

На глаза наворачиваются слезы. От боли и бессилия.

— Ну, давай ты нюни не будешь разводить, а то плаксой тебя называть буду. Или так и останешься Дашкой-душилой!

Слышу, как некоторые после этих слов начинают смеяться.

Становится еще более неприятно.

Теперь я чувствую, как у меня краснеет все. Хочется убежать, но, как говорил дедушка, это признак того, что ты признал поражение. А я не хочу доставлять удовольствие Лене.

— Блин, ты видела, у нее телефон разбился, клуша, — слышу я голос подруги Лены, ее подпевалы.

— Ага, да че она может, только к преподам подлизываться, — фыркает девушка.

Хочется ответить, но я прикусываю язык и из последних сил держусь. Даже если отвечу, Лена опять сделает из меня посмешище. А я этого точно не хочу.

Все бы ничего. Но тут я слышу громкое:

— Что тут происходит?!

Резко поднимаю глаза и вижу его.

Глеб Орлов — старшекурсник. Один из перспективных хоккеистов нашей сборной.

Высокий, широкоплечий, темные волосы чуть растрепаны, серые глаза, в которых можно утонуть.

От него без ума все девочки университета.

И я тоже...

Хотя скрываю это.

Он проводит взглядом по всему спортзалу и останавливается на мне. Скорее всего, увидев, что я держусь за щеку.

Чувствую, как перехватывает дыхание. Я не могу отвести взгляд от него. В спортзале становится тихо, все словно замерли и смотрят, что он сделает. А он тем временем подходит и наклоняется ко мне. Так что я вижу его холодные глаза. Несколько прядей свисают на его лицо, делая его глаза еще темнее.

— Что случилось? — спрашивает он, обдавая меня своим горячим дыханием, со смесью табака и ментола.

— Я... — в горле пересыхает.

— Ой, да че случилось-то? — не выдерживает Лена, перебивая. — Эта дура сидела и пялилась в телефон. Я не увидела ее и кинула мяч, ну и попал он ей в голову. Она начала тут реветь, словно ей больно.

Парень хмурится. Потом я ощущаю, как он касается моих волос. Со стороны, куда прилетел мяч. Его рука начинает ощупывать это место.

Не дышу.

Потому что до конца не верю, что это происходит на самом деле. Что популярный парень университета сейчас заботится о том, в порядке ли я.

— Вроде нормально... — выдыхает он.

— Глеб, ты почему за нее волнуешься?! — нервно спрашивает Лена. — Она сама виновата! Нечего было в телефон смотреть!

Парень еще раз кидает взгляд на меня, а потом встает. Поворачивается к моей одногруппнице.

— Успокойся, — холодно бросает он ей. — Я не хочу, чтобы проблемы были... у тебя...

И вот тут я вспоминаю важную деталь: Лена — его девушка.

Вижу, как после этих слов она расплывается в улыбке. Быстро подбегает к парню, демонстративно повиснув на нем.

— Глеб, ну я правда ее не увидела, я не специально... — дуется она губы и хочет поцеловать его.

Но он ничего не отвечает. Потому что в спортзал возвращается преподаватель.

— Так, все, второй курс, можете расходиться, пара давно окончена, — громко произносит он и быстро уходит в подсобку.

Все мои одногруппники устремляются в сторону раздевалки. Я тоже встаю. Беру телефон. Трещина уродливо тянется по всему экрану. Думаю о том, что, если ее заклеить, будет отвратительно смотреться.

Вздыхаю. Подумаю об этом потом. Мне нужно успеть пообедать. Беру свою сумку, встаю.

Иду по длинному темному коридору. Лампочка, к сожалению, тут перегорела. Поэтому даже не знаю, как так получается, что я практически врезаюсь в чью-то спину.

Серьезно, сегодня точно не мой день! Потому что обладатель широкой, мощной спины оборачивается и я опять встречаюсь со взглядом серых глаз. А потом, словно в замедленной съемке, я вижу, как его рука тянется ко мне...

— Ты...

Всех приветствую на новинке:)

Это совершенно новая история. Захотелось нового года, любви и магии)

Сразу говорю, история у нас молодежная, поэтому герои могут совершать ошибки!

Но все равно мы будем их любить:)

*Я буду **ОЧЕНЬ** рада вашей поддержке! Ваша активность в комментариях мотивирует меня! Поехали....*

Глава 2

— Ты... — начинает он хрипло. Но тут мы одновременно слышим голос его девушки:

— Глеб, я все!

Я дёргаюсь, словно меня ударило током, и мгновенно отскакиваю назад. Оборачиваюсь.

Лена идёт к нам, покачивая бёдрами так, будто это подиум, а не коридор универа. На ярко-алых губах улыбка «я королева», но глаза... источают яд, направленный прямо в меня.

Она почти толкает меня плечом, будто я мусор на её пути, и цепляется за Глеба, обвивая его руку своими, как плющ.

— А что тут происходит? — как бы невзначай спрашивает она.

— Ничего! — поспешно отвечаю я и быстро обхожу парочку. Слишком много... их в моей жизни.

Чувствую спиной их взгляды. Один — ядовитый, а второй...

После обеда иду в аудиторию. Некоторые уже тут. Располагаюсь. Еще одна пара, и все, можно быть свободной. Начинаю раскладывать тетради, когда на одну из них с грохотом ложится женская рука с ярко-алым маникюром.

— Так, душила! — слышу я голос Елены. Опять. — Ты тут глазками своими не лупи на моего парня!

Смотрю на девушку. Ужас. Она от меня сегодня отстанет вообще?

— С чего ты решила, что я смотрю на твоего парня? — наконец отвечаю ей. — И меня зовут Даша!

Вижу, как после этого расширяются ее глаза. Она явно не ожидала, что я ей отвечу. Но потом она быстро берет себя в руки и продолжает, ядовито улыбаясь:

— Нет, ты душила! Ты совершила роковую ошибку, когда связалась со мной!

Да, я помню этот день. Она неправильно поставила ударение, я поправила, преподаватель посмеялся и сказал, что ей не мешало бы выучить русский язык. Девушка была тогда пунцовой. И со злобой смотрела на меня. Хотя я, по сути, ничего не сделала. Просто поправила, но вот так. С этого момента мы не дружим.

— И если свяжешься с моим парнем, я тебя в порошок сотру! Поняла?!

Смотрю на нее и понимаю, что она и правда большая. Лучше с такими вообще не иметь дел. Еще разаят.

Хорошо, что Лене и не нужен был ответ. В аудиторию заходит преподаватель, и она быстро идет на свое место.

А я наконец-то выдыхаю. Надо вообще держаться от этой парочки подальше. Чтобы не создавать проблем. Один трогает, другая угрожает...

После пары беру куртку в раздевалке и иду сразу домой. На улице уже темно, хотя ещё только вечер. Зима умеет воровать свет так, что день кажется обрезанным наполовину. Дышу морозным воздухом, поправляю шарф и бегу к остановке. Мне повезло, автобус как раз приезжает.

Запрыгиваю в последний момент, двери едва не захлопываются у меня перед носом.

Занимаю место у окна. Лоб машинально прислоняю к холодному стеклу.

Смотрю на витрины магазинов с переливающимися гирляндами.

Скоро Новый год.

В воздухе уже чувствуется атмосфера праздника. Люди тащат пакеты, коробки, кто-то смеётся, пара целуется у остановки, у ребёнка в руках светящийся шар.

В голове вдруг вспыхивают серые глаза, холодные и тёмные, когда он наклонился ко мне. Его рука, осторожно касающаяся моего виска... Голос: «Что случилось?»

Сердце начинает громко стучать. Я быстро одергиваю себя.

Нет.

Нельзя.

Глеб Орлов — это не моя сказка, а чужой кинопостер. У него есть девушка, весь мир у его ног и будущее в сборной. А у меня — коллоквиум в субботу и треснувший телефон.

Автобус тормозит у нужной мне остановки. Выхожу.

Наш подъезд такой же, как всегда: облупленная краска на стенах, неприличные надписи, и пахнет не слишком приятно. Поднимаюсь на свой этаж.

Открываю дверь нашей квартиры, включаю свет.

Тишина.

Меня встречает только Маркиза — наша старая кошка. Ей уже четырнадцать лет, она пережила три ремонта и безумную соседку сверху.

— Привет, моя старушка, — улыбаюсь, наклоняюсь, поглаживаю её по мягкой шерсти.

Она недовольно мурлычет, но трётся о мои ноги. Делает вид, что, вообще-то, ей всё равно, пришла я или нет, но мы обе знаем: не всё равно.

— Сейчас, сейчас, — разубаюсь, бросаю сумку на стул и иду на кухню.

Открываю шкафчик, достаю пакет корма. Маркиза уже крутится у миски.

— Ты единственная всегда рада меня видеть, да? — вздыхаю, высыпаю корм. — Надо будет ещё купить. Осталось на пару дней...

Точно. Ещё один пункт в список трат, в котором и так слишком много всего. Перед глазами сразу же всплывает телефон с трещиной. Надо что-то придумать...

Главное, чтобы не начал глючить.

Ставлю чайник. Пока он гудит, иду в комнату.

Да, я живу одна. Родители в очередных командировках, я практически их не вижу. Дедушка опять в санатории.

Поэтому по факту я одна.

Вернее, я и Маркиза.

Ужинаю, а потом сажусь за стол, вытаскиваю тетради, конспекты.

Коллоквиум в субботу. Надо готовиться.

Делаю глубокий вдох, открываю тетрадь, пытаюсь вчитаться в формулы. Буквы и цифры дружно сливаются в одну серую кашу.

«Пусть функция $f(x)$...»

«Пусть Глеб Орлов...»

Нет.

Стоп!

Я резко захлопываю тетрадь, снова открываю. Надо сосредоточиться! Пытаюсь.

Маркиза, как назло, прыгает на подоконник и разворачивается ко мне спиной, показывая свою мохнатую попу.

— Да, да, спасибо за поддержку, — бурчу.

Минут десять я честно пытаюсь разбираться в задачах. Делаю пару примеров. И тут у меня начинает вибрировать телефон.

Я игнорирую.

Второй раз.

Третий.

— Ну что там ещё... — раздражённо тянусь к гаджету.

Ира: «Ну, я тебя жду!»

И тут я вспоминаю. Я же обещала помочь подруге сделать какой-то странный ритуал. Я совсем забыла. Ира опять пишет, и я понимаю, что она не успокоится.

Ладно, продолжу позже...

Закрываю все. Говорю Маркизе остаться за главную и иду к подруге, поднимаясь на два этажа вверх.

С Ирой мы дружим давно. Практически с самого раннего детства. И наша дружба сохраняется до сих пор. Стучусь, и почти сразу мне открывают дверь.

— Наконец-то! — хватают за руку и тащат в комнату. — Я уже думала, ты решила свалить!

— У меня, вообще-то, учёба... — напоминаю ей.

— Учёба подождёт, — отмахивается она. — А вот полнолуние — нет.

Её комната и правда теперь выглядит... как склеп. На подоконнике — свечи разных размеров, какие-то стеклянные баночки с надписями «Соль», «Лаванда», «Лунная вода», на стене развешаны открытки с луной, чёрными кошками и странными символами. В центре стола — та самая книга гаданий, с потёртой обложкой и золотистыми буквами.

— Ира... — тихо протягиваю. — Может, тебе уже куда-нибудь обратиться надо?

Серьезно, меня пугает поведение подруги.

— Надо! Мне нужно знать, как сделать приворот на знания...

Она уже расставляет свечи в круг, суетится, бормочет что-то себе под нос.

— Так, — поворачивается ко мне, прищурившись. — Сегодня особый ритуал. Не просто гадание, а... приворот. Но не простой, а правильный. Сначала гадать будем, потом... — она многозначительно взмахивает руками, — притянем любовь твоей жизни.

— Стоп. Моей? — давлю смешок. — Я думала, ты себе кого-то колдовать собралась.

— Себе тоже, но ты у нас самый тяжёлый случай, — серьёзно заявляет она. — Ты же вообще ни в кого не влюбляешься.

Серые глаза вспыхивают в памяти, но я их тут же прогоняю.

— Ира, это всё глупости, — бормочу, садясь на край её кровати. — Магия, привороты...

— Неправильно не верить в это! Все, давай!

Подруга подходит, берёт меня за руки, тянет к столу.

— Давай так. Ты просто посидишь. Просто посмотришь. Ничего страшного.

— Угу... — выдыхаю.

Подруга начинает зажигать свечи. Комната наполняется мягким, тёплым светом и запахом ванили, воска и чего-то травяного.

Блин, надеюсь, мы не спалим квартиру. Машинально смотрю в сторону кухни.

Ира шепчет какие-то слова, листает книгу.

— Так, — наконец произносит она. — Когда скажу, ты должна будешь подумать о том, кого... ну... хотелось бы притянуть. Представить лицо, голос... всё такое.

— Ира... — тихо возражаю. — Я не хочу никого привораживать.

Она закатывает глаза:

— Это не приворот! Называется просто так. Это, скорее, как... запрос во Вселенную. Ну, манифестация. Только со свечками.

Криво улыбаюсь и уже мысленно ищу психолога для подруги. Потому что с этим надо что-то делать...

Ира встаёт напротив меня, обе ладони кладёт на стол.

— Готова? — шепчет.

Не готова.

Совершенно.

Но я киваю.

— Тогда... — она опускает голос ещё ниже, и он становится почти шёпотом: — Когда я скажу «сейчас», ты подумаешь о нём. Не вслух, только мысленно. Поняла?

— Поняла, — тоже шёпотом отвечаю я.

Она начинает читать текст из книги. Слова старомодные, местами смешные, но почему-то от них бегут мурашки по коже. Наверное, мне передается эта атмосфера.

— ...и пусть в сердце твоём откроется тропинка к тому, кто тебе сужен... — шепчет Ира, — ...и пусть его шаги приведут его к тебе... Сейчас.

Внутри всё сжимается.

«Не думай о нём. Не думай. Не смей думать о нём».

Но как только она произносит это «сейчас», в голове сами вспыхивают серые, глубоко посаженные глаза, чуть нахмуренные брови, тёплое дыхание с запахом ментола, его рука на моих волосах...

Глеб.

Свеча, которая ближе всего ко мне, вдруг вспыхивает чуть ярче, пламя поднимается выше, тень на стене дёргается.

— Ого, — выдыхает Ира. — Ты почувствовала? То, как загорелось?

Я сглатываю.

Сердце начинает бешено колотиться...

Это же все неправда... да?

Глава 3

— Ну что? Что-то чувствуешь? — спрашивает меня Ира, смотря с таким видом, словно она открыла вселенную.

То, что свечи начали ярче гореть, я заметила. Но это можно объяснить: Ира так ярко махала руками. А то, что мурашки по коже...

Просто прониклась атмосферой. Все.

— Ир, давай сходим к специалисту... — отвечаю я ей.

Подруга только закатывает глаза.

— Вот увидишь! Он придет к тебе! В костюме Деда Мороза! Да! — восклицает она. — И влюбится до беспамятства!

Киваю. Хотя это же явный бред. Смотрю опять на свечу. Нет, надо задуть. Боюсь, моя подруга проморгает и эта черная синтетическая ткань для ритуалов быстро разгорится.

— Ир, ну мы вроде все, давай задую...

И больше не говоря ни слова, быстро все тушу. Вот так-то лучше, мне хотя бы спокойнее.

Подруга обиженно смотрит на меня.

— Вот делай тебе еще привороты, а ты не веришь! Ты знаешь, сколько за них люди отдают?!

— Знаю. Столько, за сколько ты эту книгу купила, и даже больше, — улыбаясь, произношу. — Ладно, Ир, мне правда к коллоквиуму надо готовиться...

— Иди уже, — недовольно произносит она. — Все равно плохую ауру создаешь! А мне еще погадать надо!

Спасибо плохой ауре.

— Тогда не буду мешать. Заходи, как захочешь, — быстро встаю.

Главное, что больше она свечи зажигать не будет. А гадает пусть сколько хочет, это же безопасно.

Быстро собираюсь и выхожу. Спускаюсь обратно вниз, к себе в квартиру. Маркиза уже сладко посапывает после еды. А я иду готовиться, но надолго меня не хватает. Понимаю, что день был тяжелым, поэтому иду спать. Засыпаю на удивление быстро, без сновидений.

Утром я просыпаюсь с такой тяжёлой головой, будто всю ночь участвовала в тайном шабаше. Хотя, по сути, я всего лишь сидела рядом, пока Ира размахивала свечами и пыталась вызвать любовь всей моей жизни. Наверное, я просто устала.

Мне все же мяч в голову вчера прилетел, крепче, чем я думала.

Выбираюсь из-под одеяла, иду умываться. Смотрю в зеркало. На лице лёгкий след от подушки, глаза немного опухшие, но жить можно. Умываюсь, завтракаю, собираю волосы в хвост, натягиваю свитер, проверяю конспекты и иду на автобус.

Мороз щиплет нос и щеки, снег скрипит под ногами. Настоящая русская зима.

Почти дохожу до здания университета, как вдруг слышу низкий рёв двигателя.

Машинально оборачиваюсь.

Чёрная спортивная машина плавно подъезжает к входу. И через несколько секунд дверь со стороны пассажира распахивается, и оттуда выходит Лена — в своей белой шубе, с безупречным макияжем и алыми губами. Она поправляет волосы, смеётся, что-то говорит Глебу, который выходит со своей стороны.

Я останавливаюсь.

Не хотела. Само получилось.

Как будто ноги сами упёрлись в землю.

Лена меня не видит. Она поправляет и без того идеальный макияж.

А вот он...

Он видит.

Глеб выпрямляется, захлопывает дверь машины и скользит взглядом по дороге. Тут много народу, все спешат на пары.

Но он все равно замечает меня.

Наши взгляды сталкиваются.

Опять его серые холодные глаза...

Меня будто пробивает током.

Тепло, холод, мурашки — всё разом.

Парень чуть хмурит брови. Не сердито, скорее... удивлённо? Или заинтересованно?

Я не знаю.

Не понимаю...

Резко отвожу взгляд, будто меня поймали за чем-то неприличным. Быстрым шагом иду к входу. Чувствую, как бешено колотится сердце.

На парах ничего страшного не происходит. Хотя я прекрасно вижу, как Лена шушукается со своими подругами. Они то смотрят на меня, то смеются, то опять смотрят. Но ко мне не подходят. Что очень хорошо.

Чем меньше внимания они мне уделяют, тем лучше моим нервам. А к их шушуканью я привыкла.

После пар, уставшая, собираюсь домой. В выходные еще на работу, но лучше об этом пока не думать.

Выхожу на улицу. Снег идёт мелкими хлопьями, воздух прозрачный, прохладный. Я иду к остановке, кутаясь в шарф.

Автобус приезжает вовремя. Сажусь у окна и смотрю, как гирлянды на улицах постепенно зажигаются, одна за другой. Город становится ярким, новогодним — будто кто-то накинул поверх серых улиц прозрачное магическое покрывало.

Если честно... красиво.

Даже очень.

Но от этого почему-то щемит внутри.

Дом встречает меня привычной тишиной. Маркиза выходит мне навстречу, потягивается, зеваает, как будто я её разбудила в разгар важнейшего сна.

— Привет, пушистая, — улыбаюсь я. — Я дома.

Она трётся о мои ноги, будто тоже скучала. Или просто хочет ужина. И да, скорее, ужина.

Кормлю её, раздеваюсь, ставлю чайник. И чувствую, как усталость обрушивается на меня, как лавина.

Иду в комнату, переодеваюсь в свою любимую пижаму — мягкую, тёплую, с нелепыми снежинками, которую мне уже и носить стыдно, но... она удобная. Да и кто меня увидит?

Беру большую кружку какао с маршмеллоу — белые мягкие кубики медленно тают сверху — и иду за стол. Сажусь. Открываю конспекты. Пытаюсь сосредоточиться.

Три минуты.

Четыре.

И вдруг — дз-з-з-з!

Звонок в дверь.

Вздрагиваю так, что чуть не проливаю какао себе на колени.

Смотрю на часы.

Поздновато для ночных визитов. Да и вроде не ждала никого.

Хмурюсь. И кто это может быть?

Может, Ира? Хотя обычно она сначала пишет.

Соседи? Вряд ли.

Проскальзывает мысль не открывать. Но звонок повторяется, и я понимаю, что тот, кто стоит за дверью, так просто не отстанет.

Подхожу к двери.

Не смотрю в глазок. И да, это худшее решение в моей жизни.

Поворачиваю замок.

Открываю.

И замираю....

Передо мной стоит...

Глеб.

Глеб... в красном новогоднем костюме.

Широкая куртка с белым мехом распахнута, показывая оголённый торс. И мои глаза сразу же скатываются туда... Его кубики пресса словно тщательно прорисованы. Темная дорожка волос спускается вниз, под штаны.

Чувствую, как щеки сразу же краснеют. А по телу проходит волна жара, концентрируясь где-то внизу живота. Я просто не видела такое... вблизи.

Сглатываю.

Встречаюсь с его взглядом.

Серые глаза прожигают насквозь, смотря прямо на меня. А я так и стою в шоке, замерев. Смотрю на него как на дьявола.

— Ты... — выдыхаю наконец-то.

А он делает шаг ко мне.

Заполняя собой всё пространство.

Я чувствую жар от его тела. В моей маленькой прихожей становится слишком душно.

Он продолжает смотреть на меня снизу вверх — хищно, уверенно, как будто всё происходящее для него абсолютно логично.

А потом его рука касается моего подбородка. Горячая кожа обжигает, и он притягивает меня к себе. Я ощущаю горячее дыхание совсем рядом. А потом он произносит хрипло, низко:

— Теперь ты моя... девушка.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.